

Е. В. Белецкая, Д. А. Клиноква, А. Г. Дудкина

Литературный язык vs интернет-сленг

В статье проводится сравнительный анализ литературного языка и интернет-сленга, исследуются причины использования английских заимствований и их влияние на русский язык. Представлены результаты анкетирования с применением статистического метода и психолингвистического эксперимента для изучения степени освоенности англоязычных заимствований молодёжью (14–35 лет) и представителями старшего поколения. В ходе исследования анализируются различные аспекты использования сленга молодёжью, его влияние на общение со старшим поколением и возможные пути преодоления конфликтов. После рассмотрения разных точек зрения по вопросу «чистоты» русского языка делается вывод о полезности использования отдельных английских заимствований для обогащения языкового опыта и расширения языковых навыков при соблюдении баланса между использованием молодежного сленга и сохранением уникальности русского языка, который, являясь системой динамичной и открытой, под влиянием прогресса пополняется новыми словами, отказавшись от невостребованных лексических единиц.

Ключевые слова: литературный язык, интернет-сленг, конфликт поколений, английские заимствования, молодежный сленг.

Для цитирования: Белецкая Е. В., Клиноква Д. А., Дудкина А. Г. Литературный язык vs интернет-сленг // Art Logos (искусство слова). – 2024. – № 3. – С. 162–175. DOI: 10.35231/25419803_2024_3_162. EDN: IMKOOT

Актуальность темы определяется возросшей популярностью интернет-языка и интересом к нему российской молодежи. Областью исследования является непрерывный процесс изменения активного словарного состава русского языка, а предметом исследования – слова, заимствованные из английского языка и используемые в современном молодежном сленге.

На популярность английского языка повлияло многое: это и становление рыночных отношений, и появление в широкой продаже иностранных товаров, и образование совмест-

ных предприятий, и разработка новейших информационных и компьютерных технологий, и появление глобальной сети Интернет. Многие слова английского происхождения встречаются в текстах учебников, в газетах и журналах, применяются на радио и телевидении.

В настоящее время Интернет стал неотъемлемой частью жизни не только молодежи, но и всего населения планеты. Каждый пользуется для общения какой-то социальной сетью, будь то WhatsApp¹, Telegram и др., и степень зависимости от телефонов и других гаджетов настолько велика, что вызывает недоумение. Всемирная сеть оказывает влияние как на когнитивную деятельность человека, так и на современный русский язык. И если некоторые языковеды называют компьютерную лексику неологизмами, заимствованными в большинстве своем из иностранных языков, то большая часть ученых говорит о пагубности данного явления. Объясняется это тем, что в социальных сетях стало модным искажать русский язык, сокращая его или добавляя к нему часть иностранного слова. Именно по этой причине «язык социальных сетей» называют интернет-сленгом. Несмотря на то, что он становится все более распространенным среди пользователей онлайн-платформ, такое явление вызывает серьезные опасения среди ученых, так как оно может негативно сказаться на развитии языковой культуры и литературного языка.

Что же такое сленг? В «Современном толковом словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой находим следующую формулировку: сленг – это «совокупность слов и выражений, употребляемых представителями определенных групп, профессий и т. п. и составляющих слой разговорной лексики, не соответствующей нормам литературного языка» [6, с. 587].

Несмотря на то, что проблемой изучения сленга занимаются как зарубежные (Е. Парtridge, В. Фриман, А. Баррере, Ч. Леланд, В. Дж. Бурк), так и отечественные ученые (В. А. Хомяков, И. В. Арнольд, Т. А. Соловьева, М. М. Маковский, И. Р. Гальперин и др.), определение понятия «сленг» до сих пор является предметом дискуссии. Одни исследователи сближают сленг с просторечием [14]², другие смешивают его с понятием «жар-

¹ Продукт компании Meta, которая признана экстремистской организацией на территории РФ.

² Саляев В. А. Лексика арготического и жаргонного происхождения в толковых словарях современного русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1998. 16 с.

гон» [2–3], третьи используют описательные дефиниции, типа «открытое аргю» [5] или «общий жаргон»¹.

Интерес к изучению молодежного сленга растет с каждым годом: создаются толковые словари, словарный объем которых составляет несколько тысяч единиц [15–17], предлагается «комплексный многоаспектный словарь, строение которого должно осуществляться на взаимодействии идеографического и алфавитного принципов подачи материала»², обсуждается вопрос не только об обновлении тематических групп в молодежном сленге и сменяемости его лексических пластов, но и об изменении функциональной направленности лексикона молодого поколения [19]. Несмотря на то что сленг – это устный язык, его можно встретить как на просторах Интернета, так и в средствах массовой информации, что говорит о том, что границу между литературным языком и сленгом очень трудно определить (ср.: тюремное слово *беспредел*, ставшее общенародным политическим термином: *криминальный*, *ценовой беспредел*). Поэтому проблема видится в стирании границ между сленгом и литературным языком, когда оба эти понятия смешиваются, а у молодого носителя языка отсутствует умение разделить языковые средства, понять языковую игру, основанную на смешении разных стилей, а также ему недостает чувства уместности употребления тех или иных выражений: «Базаров любит Одинцову, но сам он ей глубоко параллелен»; «Обломов часто тормозит» (из школьных сочинений). В. В. Химик объясняет такую черту сленга как «аморфность» или размытость максимальной открытостью и наличием интегрирующей функции, которая позволяет молодежному сленгу служить катализатором обновления, процесса взаимодействия разных сфер некодифицированной лексики, иными словами – быть связующим звеном различных речевых разновидностей русского национального языка [18, с. 12–17].

Литературный язык, как правило, подвергается серьезной обработке и развитию через десятилетия, а порой и столетия. Он является основой для обучения и коммуникации в образованных кругах общества. К проблеме языковой нормы

¹ Саляев В. А. Указ. соч.

² Цибизова О. В. Современный молодежный жаргон: проблемы лексикографического описания: дис. ... канд. филол. наук. Северодвинск, 2006. С. 114–115.

и попытке дать определение этому понятию обращались многие как зарубежные, так и отечественные лингвисты [7]. И если раньше только литературная норма четко определяла понятия правильности и неправильности в речи и являлась идеалом, к которому интуитивно стремился каждый член языкового сообщества, а диалекты лишь составляли периферию литературной нормы, то в современном как российском, так и европейском обществе отношение к языковой норме и к культуре речи резко изменилось. Делая акцент на социальной, динамической природе этого явления, авторы статьи приходят к выводу, что понятие «языковая норма» потеряло свою нормативную функцию, расширилось и упростилось.

Одним из основных источников развития молодежного сленга являются английские заимствования. Многие ученые изучали и изучают вопросы заимствования английских слов в русском языке. Для С. С. Изюмской оправданным является «заимствование, которое означает в языке то понятие, которого ранее в этом языке не существовало», а неоправданным – слово, которое вводится в язык из иностранного языка в качестве синонима для определения того или иного понятия, при том, что русские слова, определяющие это понятие, уже имеются в наличии» [9, с. 76].

Вопрос о причинах использования англицизмов в русском молодежном сленге поднимает и О. В. Сумцова¹. Она также исследует факторы, которые влияют на развитие сленга, среди которых развитие компьютерных технологий и социальные сети; современная музыкальная и, так называемая, «клубная» культура, а также киноиндустрия; СМИ и телевидение; заимствования, связанные с популярными видами спорта; производные профессиональные термины; заимствования, связанные с открытием многочисленных ресторанов быстрого питания в России начала 90-х гг. XX столетия; подражание образу жизни американской молодёжи. Общий вывод, к которому пришел автор статьи, – сленг не исчезнет никогда. Он облегчает общение молодых людей друг с другом, помогает поддержать беседу и является одним из способов изучения английского языка.

¹ Сумцова О. В. Причины использования англицизмов в русском молодежном сленге // Молодой ученый. 2012. № 4 (39). С. 247–250. Электронный ресурс. URL: <https://moluch.ru/archive/39/4539/> (дата обращения: 19.01.2023).

Многие исследования посвящены изучению причин возникновения, употребления и практического применения англицизмов в современном русском языке [4], исторических предпосылок ассимиляции языков [12], а также общих механизмов иноязычных заимствований¹. Нельзя не согласиться с выводом В. Г. Костомарова [10] и Л. П. Крысина [11] о том, что заимствования – это закономерное явление в жизни любого языка, естественный процесс, поэтому не стоит отказываться от их использования, а следует стараться правильно понимать значения того или иного иноязычного слова, его смысловых оттенков, стилистической окраски, особенностей сочетания его с другими словами. Претерпевая изменения, язык как саморазвивающаяся система «умеет самоочищаться» и «сохранять жизненные силы»².

Существует мнение, что использование интернет-сленга приводит к деградации языковых норм и правил, что может привести к искажению коммуникации, упрощению и ухудшению понимания высказывания, а также к потере уважения культуры и образования. Кроме того, интернет-сленг часто носит негативный характер, включая оскорбления, нецензурную лексику и стереотипы³. Это может привести к возникновению конфликтов и негативных эмоций среди пользователей, а также к созданию агрессивной онлайн-среды. По мнению Е. В. Гориной, «умный человек должен просто понимать, когда можно использовать молодежный жаргон, а когда не стоит. Возможно, те представители старшего поколения, которые возражают против сленга, как раз выступают не против самих слов, а именно против неуместного употребления их в речи»⁴. Молодежный сленг является одной из причин возникновения конфликта поколений. К такому выводу пришли авторы статьи, подчеркнув, что из-за использования молодыми людьми английских заимствований возникает непонимание, разобщение и протест, что ведет к культурному разрыву между поколениями [1].

¹ Крысин Л. П. Этапы освоения иноязычного слова // Русский язык в школе. 1991. № 2. Электронный ресурс. URL: <https://gramota.ru/journal/stati/zhizn-yazyka/etapy-osvoeniya-ino-yazychnogo-slova> (дата обращения: 25.03.2024).

² Там же.

³ Костенко Е. В. Компьютерный и интернет-сленг. Электронный ресурс. URL: <https://clck.ru/3DSqFr> (дата обращения: 26.03.2024).

⁴ Влияние сленга на язык: засоряет или все же упрощает? // Пять углов: Блог-журнал старшеклассников. Электронный ресурс. URL: <https://5uglov.ru/> (дата обращения: 26.03.2024).

Интернет-сленг можно условно разделить на несколько групп¹. Это сокращения: прив (вместо привет), зрасти (здравствуйте), че (что), кто-нить (кто-нибудь), че-нить (что-нибудь), спс (спасибо), пжл (пожалуйста), лады (ладно), грит (говорит), пон (понятно) и др.; использование эмодиконов, применение которых в письменной речи вместо знаков препинания делает сообщение более эмоциональным и экспрессивным, а сами эмодиконы при этом выполняют выделительную, разделительную, смысловозначительную и эмотивную функции, а также передают через сообщение состояние автора; замена букв: превед, деффчонки, здорофф, намана; написание по произношению: здрасти, харашо, марьянна, афтар, фсё (на интернет-просторах этот язык называется «афтарский»): «А в нашей ридакции фсе очинь даже любят пейсать на афтарском языке, и с большим интузеазмом воспринели новый веток развития русскава языка. Так как «превед» и «кросавчег» внесли разнаобразийе в нимнога застайафшыйся падонкафско-афтарский язык»²; игнорирование заглавных букв: пришла мария ивановна; заимствование слов: хайп, чекиниться, лайк, бонжорно, бро, паблик, челенж, краш, кринж, кэшбэк, факап и др.

Самые частые случаи интернет-сленга – это именно заимствования из иностранных языков (в основном из английского), и именно эта группа слов представляет для нас особый интерес.

Целью данной статьи является выявление современных английских заимствований в русском языке и исследование особенностей их употребления в современном мире интернета, что непосредственно связано с разрывом поколений и непониманием друг друга в сфере общения.

Материалы и методы

Проведя сравнительный анализ литературного языка и интернет-сленга, мы обратились к психолингвистическому эксперименту с привлечением методики анкетирования. Для изучения степени освоенности англоязычных заимствований

¹ Падиева Д. А., Добриева З. И. Распространение интернет-сленга в современном русском языке // Наука, образование, инновации: актуальные вызовы XXI века: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 12 августа 2021 г. Белгород: Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2021. С. 60–63. Электронный ресурс. URL: <https://apni.ru/article/2747-gasprostranenie-internet-slenga-v-sovr-yazike> (дата обращения: 24.03.2024).

² Белкин И., Амзин А. Полный превед. Интернет-сленг все чаще выходит за пределы виртуального пространства. Электронный ресурс. URL: <https://lenta.ru/articles/2006/02/28/preved/> (дата обращения: 23.03.2024).

молодёжью (14–35 лет) и представителями старшего поколения нами была выбрана категория людей среднего возраста: от 35 до 55 лет. Все вопросы в анкете были типичными, к каждому англицизму шёл вопрос, который предполагал выбор одного из двух вариантов ответа: «Не знаю значение этого слова», «Точно знаю значение этого слова».

Для эксперимента нами были отобраны англицизмы, которые наиболее часто встречаются на первых сайтах поисковой выдачи при формулировке запроса «Популярные англицизмы 2024 в русском языке». В наш список вошли 10 самых распространенных сленговых слов: хайп (от англ. «hype» – суета, шумиха вокруг чего-либо); фейк (от англ. «fake» – поддельный, фальшивый); краш (от англ. «crush» – увлечение, влюбленность); чилить (от англ. «to chill» – прохладиться, расслабиться); изи (от англ. «easy» – просто, легко); рофлить (от англ. «rolling on the floor laughing» – смеяться, катаясь по полу); дедлайн (от англ. «deadline» – крайний срок); кринж (от англ. «cringe» – испытывать неловкость); чекать (от англ. «to check» – проверять); хейтить (от англ. «to hate» – ненавидеть).

В анкетировании приняли участие 100 человек. Среди них 65 % – молодёжь, а оставшиеся 35 % – люди, относящиеся к средней возрастной группе. Участники анкетирования относятся к разным профессиям. Все участники анкетирования являются гражданами Российской Федерации и носителями русского языка. Также необходимо было указать уровень владения английским языком. Так, из всех испытуемых 30 % имели средний уровень владения английским языком и выше, 30 % имели базовый уровень владения, оставшиеся 40 % указали, что не знают английский язык совсем, так как изучали немецкий язык.

Результаты

В результате опроса было выявлено, что большая часть (95 %) молодёжи знает значение представленных сленговых выражений, а большая часть опрошенных взрослых (92 %) не имеют представления о значениях англицизмов (см. рис.).

Для выяснения сфер употребления сленговых слов среди тех, кто понимает его и использует в своей речи, мы прикрепили ещё один вопрос с вариантами ответов, по которым

получили следующие данные: 90 % испытуемых употребляют сленг в своей речи и относятся к нему нейтрально; 80 % считают, что употребление сленга является допустимым только в общении со сверстниками; у 96 % из-за использования сленговых выражений возникало недопонимание со средним и старшим поколением.

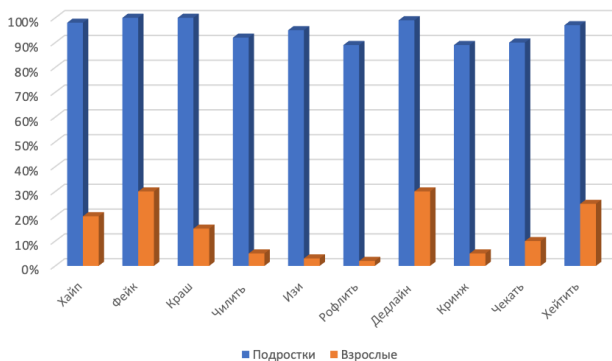

Рис. 1. Уровень понимания значений англицизмов

В ходе исследования были проанализированы различные аспекты использования сленга молодежью, его влияния на общение со старшим поколением и возможные пути преодоления конфликтов. Результаты и выводы данного исследования подчеркивают важность понимания и толерантности в общении между поколениями, а также необходимость активной коммуникации и обмена культурным опытом.

Также для подтверждения нашей гипотезы о том, что одни заимствования остаются в лексиконе, а другие используются все реже или совсем исчезают, мы обратились к статистическому сервису Яндекс. Вордстат¹, который помогает получить информацию о запросах пользователей, т. е. точном количестве запросов ключевых слов (в нашем случае – 10 сленговых слов) в поисковой системе Яндекса для того, чтобы оценить популярность данных англицизмов и определить, как менялось количество обращений к ним на протяжении последнего года. Самыми популярными за май 2024 года стали слова

¹ Яндекс. Вордстат. Электронный ресурс. URL: <https://wordstat.yandex.ru> (дата обращения: 05.06.2024).

«фейк», «изи» и «краш» (431609, 406496 и 312612 запросов соответственно), далее по снижению частоты запросов идут «кринж», «хайп», «дэдлайн», «чекать», «чилить», «рофлить» и на последнем месте слово «хейтить» с количеством обращений 3909. Если посмотреть на диаграмму за последний год, можно прийти к выводу, что популярность сленговых слов из нашего списка претерпевает изменения (максимальное количество запросов приходится на июль 2023 года). Сложно сказать, о чем это говорит, возможно, о том, что лето предоставляет больше времени и возможностей для неформального общения. Но это не входит в рамки исследования данной статьи. Для нас большой интерес представляет тот факт, что несмотря на то что продолжает увеличиваться количество обращений по запросу таких слов, как «рофлить» «хейтить» «кринж», «чекать», оставшиеся 6 слов имеют тенденцию использоваться все реже. Это подтверждает нашу гипотезу о том, что язык как система саморазвивающаяся, динамичная, самообновляющаяся откажется от ненужных ему слов и продолжит функционировать в своем новом лексическом составе под влиянием прогресса.

Обсуждение и выводы

В языке всегда идёт борьба между консерваторами и новаторами по вопросу «чистоты» языка и использования заимствований. М. А. Кронгауз, например, консерватором себя не считает, но полагает, что язык вынужденно изменяется, в том числе потому, что в него приходит много заимствований. Лингвист сомневается в том, что русскому языку грозит гибель, потому что самая большая угроза для него – это его исчезновение из общения, коммуникации. Но русский язык активно используется – мы на нём говорим и переписываемся. А чтобы обогатить свою лексику, языковед советует больше читать¹.

О том, что молодежный сленг или иностранные заимствования не портят речь, а развивают ее, говорит и Д. Б. Гудков, полагая, что у носителей языка падает не только коммуникативная, но и языковая компетенция, что может размывать культурный код русского языка. И потому норма литератур-

¹ Кронгауз М. А. Нет никакой гибели или деградации русского языка // Интервью с М. Кронгаузом. Электронный ресурс. URL: <https://lifehacker.ru/rabochie-mesta-maksim-krongauz/> (дата обращения: 26.03.2024).

ного русского языка начинает пониматься как нечто абсолютное и неизблемое, а отход от нормы воспринимается как «засорение», «порча» языка. Но что должно называться «правильным» русским языком, каковы критерии этой правильности и, соответственно, неправильности? Существует мнение, что «правильный» язык – это нечто изначальное и вечное, он существует вне нас, мы можем лишь пытаться овладеть частью предлагаемых им богатств. Однако не потому ли и богат русский язык, что он не застыл в развитии, а непрерывно наполняется новыми словами и образными выражениями? «Вот где-то в этой вечно меняющейся субстанции и живет правильный русский язык» – полагает ученый¹.

Молодежный сленг имеет свою ценность, поскольку это явление отражает современную культуру, менталитет и образ жизни молодых людей. Он позволяет им выражать свои идеи, эмоции и отношения более непосредственно, создавая свой уникальный язык и стиль общения².

Сленг может быть более динамичным, креативным и колоритным по сравнению с литературным языком, что делает его более привлекательным и эмоционально насыщенным. Он также способствует формированию групповой идентичности и укреплению социальных связей среди молодежи.

Однако литературный язык остается важным для образования, культуры и коммуникации в более формальных ситуациях. Он обогащает словарный запас, развивает мышление и способности анализа, а также помогает поддерживать качественный уровень образования и коммуникации в обществе.

Таким образом, и молодежный сленг, и литературный язык имеют свои собственные ценности и полезные стороны, и важно уметь использовать оба в соответствии с контекстом и целями коммуникации.

¹ Гудков Д. Б. Граница между литературным языком и сленгом стирается // Информационный портал фонда «Русский мир». Электронный ресурс. URL: <https://ruskiymir.ru/publications/189202/> (дата обращения: 26.03.2024).

² Шмелева Т. В. Жаргон, арг, сленг. Сибирский форум: интеллектуальный диалог. Лексикон современного интеллигента // Газета СФУ, апрель 2011. Электронный ресурс. URL: <https://sibforum.sfu-kras.ru/node/210> (дата обращения: 26.03.2024).

Список литературы

1. Белецкая Е. В., Клинова Д. А. Молодежный сленг как одна из причин конфликта поколений // Наука, общество и образование в условиях трансформации социально-экономической сферы: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, 10 января 2024 г., г. Клин / Под общ. ред. Е. В. Луновой, О. Н. Погодиной. – Клин: РГСУ; Тверь: ТГУ, 2024. – С. 448–455.
2. Борисова-Лукашанец Е. Г. О лексике современного молодежного жаргона. (Англоязычные заимствования в студенческом сленге 60–70-х годов) // Литературная норма в лексике и фразеологии. – М.: Наука, 1983. – С. 104–120.
3. Вахитов С. В. Лекция о русском сленге. – Уфа: ВГПУ, 2001. – 47 с.
4. Елисеева И. А., Николи Н. К. Причины заимствования англицизмов в современном русском языке // Наука и производство Урала. – 2020. – Т. 16. – С. 114–116.
5. Елистратов В. С. Словарь московского арга. – М.: Русские словари, 1994. – 699 с.
6. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. – М.: Харвест, 2005. – 1168 с.
7. Загуменкина В. С., Белецкая Е. В. Место киждойч в рамках литературного немецкого языка // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2022. – Т. 22. – Вып. 3. – С. 293–300.
8. Земская Е. А. О некоторых новых явлениях в жаргоне рубежа XX–XIX веков (на материале русского языка) // Слово в словаре и дискурсе: сб. научных статей к 50-летию Харри Вальтера. – М.: Эллис, 2006. – С. 244–248.
9. Изюмская С. С. Новые английские заимствования как средство языковой игры // Русский язык в школе. – 2000. – № 4. – С. 75–79.
10. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи: из наблюдений над речевой практикой массмедиа. – М.: Педагогика-пресс, 1994. – 247 с.
11. Крысин Л. П. Русский литературный язык на рубеже веков // Русская речь. – 2000. – № 1. – С. 28–40.
12. Лабашева Н. А., Ищенко В. С., Воробьева С. В. Грамматическая ассимиляция новейших англицизмов в русском языке // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Сер. 1. Филология. – 2009. – № 5 (42). – С. 178–186.
13. Лимарова Е. В., Сон Л. П. Интернет-сленг: словообразовательные процессы (на материале английского и русского языков) // Филологические науки. – 2018. – № 4 (414). – С. 111–118.
14. Липатов А. Т. Сленг и его место на речевом лимбе русского социолекта // Социальные варианты языка: Материалы международной научной конференции, 25–26 апреля 2002 года. – Н. Новгород: Нижегородский государственный лингвистический ун-т им. Н. А. Добролюбова, 2002. – С. 6–9.
15. Никитина Т. Г. Словарь молодежного сленга: Материалы 1980–2000 гг. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб.: Фолио-Пресс: Норинт, 2003. – 701 с.
16. Никитина Т. Г., Роголева Е. И. Региональный словарь сленга: Псков и Псковская область. – М.: ЭЛПИС, 2006. – 380 с.
17. Никитина Т. Г. Молодежный сленг: Толковый словарь. – М.: АСТ, Астрель, 2009. – 912 с.
18. Химик В. В. Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. – 269 с.
19. Цибизова О. В., Галанкина И. И. Англицизмы в молодежном сленге 2020–2021 гг.: опыт описания и анализа. Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия имени К. А. Тимирязева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2021. – Т. 12. – № 3. – С. 684–698.

Личный вклад соавторов

Personal co-authors contribution

60/20/20 %

Elena V. Beletskaya, Diana A. Klinkova, Anna G. Dudkina

Literary Language vs Internet-Slang

The article provides a comparative analysis of the literary language and Internet slang, examines the reasons for the use of English borrowings and their impact on the Russian language, and also provides the results of a statistical method and a psycholinguistic experiment involving a questionnaire methodology to study the degree of mastery of English-language borrowings by young people (14–35 years old) and representatives of the older generation. In the course of the study, the authors analyze various aspects of the use of slang by young people, its impact on communication with the older generation and possible ways to overcome conflicts. After considering different points of view on the issue of "purity" of the Russian language, it is concluded that the use of English borrowings is useful for enriching language experience and expanding language skills, while maintaining a balance between the use of youth slang and preserving the uniqueness of the Russian language, which, being a dynamic and open system, will be replenished with new words under the influence of progress, abandoning unclaimed lexical units.

Key words: literary language, Internet slang, generation gap, English borrowings, youth slang.

For citation: Beletskaya, E. V., Klinkova, D. A., Dudkina, A. G. (2024) Literaturnyj yazyk vs internet-slang [Literary Language vs Internet-Slang]. *Art Logos – The Art of Word*. No. 3. Pp. 162–175. (In Russian). DOI: 10.35231/25419803_2024_3_162. EDN: IMKOOT

References

1. Beletskaya, E. V., Klinkova, D. A. (2024) Molodezhnyj sleng kak odna iz prichin konflikta pokolenij [Youth slang as one of the causes of generational conflict]. *Nauka, obshchestvo i obrazovanie v usloviyah transformacii social'no-ekonomicheskoy sfery* [Science, society and education in the conditions of transformation of socio-economic sphere]. Collection of articles of the All-Russian scientific-practical conference. Klin, pod obshch. red. E. V. Lu-nevoj, O. N. Pogodinoj. Klin: RGSU; Tver': TGU. Pp. 448–455. (In Russian).
2. Borisova-Lukashanec, E. G. (1983) O leksike sovremennogo molodezhnogo zhargona. (Angloyazychnye zaimstvovaniya v studencheskom slenge 60–70-h godov) [On the lexicon of modern youth slang. (English-language borrowings in the student slang of the 60–70s)]. *Literaturnaya norma v leksike i frazeologii* [Literary norm in vocabulary and phraseology]. Moscow: Nauka Publ. Pp. 104–120. (In Russian).
3. Vahitov, S. V. (2001) *Lekciya o russkom slenge* [Lecture on Russian slang]. Ufa: VGPU. (In Russian).
4. Eliseeva I. A., Nikoli, N. K. (2020) Prichiny zaimstvovaniya anglicizmov v sovremennom russkom yazyke [Reasons for borrowing anglicisms in the modern Russian language]. *Nauka i proizvodstvo Urala* [Science and production of the Urals]. Vol. 16. Pp. 114–116. (In Russian).
5. Elistratov, V. S. (1994) *Slovar' moskovskogo argo*. Moscow: Russkie slovari Publ. (In Russian).
6. Efreмова, T. F. (2005) *Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Modern defining dictionary of the Russian language]. Moscow: Harvest Publ. (In Russian).
7. Zagumenkina, V. S., Beletskaya, E. V. (2022) Mesto kidcojch v ramkah literaturnogo nemeckogo yazyka [The place of Kitsdeutsch within literary German]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya Seriya: Filologiya. ZHurnalistika – News of Saratov University. New series. Series: Philology. Journalism*. Vol. 22. Issue 3. Pp. 293–300. (In Russian).
8. Zemskaya, E. A. (2006) O nekotoryh novyh yavleniyah v zhargone rubezha XX–XIX vekov (na materiale russkogo yazyka) [About some new phenomena in the jargon of the turn of the XX–XIX centuries (on the material of the Russian language)]. *Slovo v slovare i diskurse: sbornik nauchnyh statej k 50-letiyu Harri Val'tera* [The word in vocabulary and discourse:

a collection of scholarly articles for the 50th anniversary of Harry Walter]. Moscow: Elpis Publ. Pp. 244–248. (In Russian).

9. Izyumskaya, S. S. (2000). Novye anglijskie zaimstvovaniya kak sredstvo yazykovoj igry [New English borrowings as a means of language play]. *Russkij yazyk v shkole – Russian language at school*. No. 4. Pp. 75–79. (In Russian).

10. Kostomarov, V. G. (1994) *Zazykovoј vkus epohi: iz nablyudenij nad rechevoj praktikoj massmedia* [Language Taste of the Era: From Observations on Mass Media Speech Practices]. Moscow: Pedagogika–Press. (In Russian).

11. Krysin, L. P. (2000) *Russkij literaturnyj yazyk na rubezhe vekov* [Russian literary language at the turn of the century]. *Russkaya rech' – Russian Speech*. No. 1. Pp. 28–40. (In Russian).

12. Labasheva, N. A, Ishchenko, V. S., Vorob'eva, S. V. (2009) Grammaticheskaya assimilyaciya novejših anglicizmov v russkom yazyke [Grammatical assimilation of the newest anglicisms in Russian language]. *Vestnik Minskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Ser. 1. Filologiya – Bulletin of Minsk State Linguistic University. Series 1. Philology*. No. 5. Pp. 178–186. (In Russian).

13. Limarova, E. V. (2018) Internet-slang: slovoobrazovatel'nye processy (na materiale anglijskogo i russkogo yazykov) [Internet slang: word-formation processes (on the material of English and Russian languages)]. *Filologicheskie nauki – Philological sciences*. No. 4. Pp. 111–118. (In Russian).

14. Lipatov, A. T. (2002) Slang i ego mesto na rechevom limbe russkogo sociolekta [Slang and its place on the speech limbo of the Russian sociolect]. *Social'nye varianty yazyka [Social Variants of Language]*. Proceedings of the International Scientific Conference. Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskij gosudarstvennyj lingvisticheskij un-t im. N. A. Dobrolyubova. Pp. 6–9. (In Russian).

15. Nikitina, T. G. (2003) *Slovar' molodezhnogo slenga: Materialy 1980–2000* [Dictionary of youth slang: Materials 1980–2000]. St. Petersburg: Folio–Press Publ. (In Russian).

16. Nikitina, T. G., Rogaleva, E. I. (2006) *Regional'nyj slovar' slenga: Pskov i Pskovskaja oblast* [Regional Slang Dictionary: Pskov and Pskov Region]. Moscow: ELPIS Publ. (In Russian).

17. Nikitina, T. G. (2009) *Molodezhnyj sleng. Tolkovyy slovar'* [Youth Slang: An Explanatory Dictionary]. Moscow: AST, Astrel' Publ. (In Russian).

18. Himik, V. V. (2000) *Poetika nizkogo, ili Prostorechie kak kul'turnyj fenomen* [The Poetics of the Low, or Spoken Language as a Cultural Phenomenon]. St. Petersburg: Filologicheskij fakul'tet SpbGU. (In Russian).

19. Cibizova, O. V., Galankina, I. I. (2021) Anglicizmy v molodezhnom slenge 2020–2021 gg.: opyt opisaniya i analiza [Anglicisms in youth slang 2020–2021: an experience of description and analysis]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Sematika – Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of Language. Semiotics. Semantics*. Vol. 12. No. 3. Pp. 684–698. (In Russian).

Об авторах

Белецкая Елена Владимировна, доцент кафедры государственной политики и управления Тверского филиала РАНХиГС, кандидат филологических наук (г. Тверь, Российская Федерация); E-mail: lenchen@bk.ru; ORCID ID: 0000-0002-3613-5818

Клинова Диана Анатольевна, доцент кафедры государственной политики и управления Тверского филиала РАНХиГС, кандидат философских наук (г. Тверь, Российская Федерация); E-mail: diana_klinkova@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-2725-337X

Лудкина Анна Геннадьевна, старший преподаватель кафедры государственной политики и управления Тверского филиала РАНХиГС (г. Тверь, Российская Федерация); E-mail: annetowna@yandex.ru; ORCID ID: 0009-0005-0419-6180

About the Authors

Beletskaya Elena V., Associate Professor of the Department of Public Policy and Management of the Tver branch of RANEPА, PhD in Philology (Tver, Russian Federation); E-mail: lenchen@bk.ru; ORCID ID: 0000-0002-3613-5818

Klinkova Diana A., Associate Professor of the Department of Public Policy and Management of the Tver branch of RANEPА, PhD in Philosophy (Tver, Russian Federation); E-mail: diana_klinkova@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-2725-337X

Dudkina Anna G., Senior Lecturer, Department of Public Policy and Management, Tver Branch of RANEPА (Tver, Russian Federation); E-mail: annetowna@yandex.ru; ORCID ID: 0009-0005-0419-6180

дата получения: 19.07.2024 г.
дата принятия: 30.08.2024 г.
дата публикации: 30.09.2024 г.

date of receiving: 19 July 2024
date of acceptance: 30 August 2024
date of publication: 30 September 2024